

Кризис семи лет и поступление в школу - на что обратить внимание родителям

Обычно про кризис 7 лет и не говорят особенно. Ну кризис и кризис. Довольно тихий по сравнению с кризисом 3 лет или подростковым. Совершенно не интересный, на первый взгляд. Ну что там интересного? Смена ведущей деятельности с игровой на учебную – ну так в 6-7 лет в школу идут, это всем понятно. Но на самом деле этот возраст ничуть не менее сложный для ребенка, чем любой другой “переходный”. И от того, как ребенок проживет это время зависит очень много в его жизни (подчеркиваю - именно проживет. т.е. пройдет все положенные моменты и этапы).

Что происходит с ребенком во время кризиса 7 лет?

Во-первых, **меняется восприятие себя любимого**. Если у дошкольника есть аксиома “Я успешен”, в кризис 7 лет на смену приходит ” я хочу быть успешным” и одновременно вопрос “я могу быть успешным?”. Я – реальное и Я – идеальное. Определяются критерии успешности. Успешный - значит взрослый. Дети хотят быть взрослыми. Поэтому они совершенно не горят желанием участвовать в семейном просмотре их младенческих фотографий на горшке и в лопухах. Они обижаются, если мама их хвалит за что-то, что по их мнению само собой разумеющееся для больших детей и хвалить за то можно только малышей. Иногда дети отказываются учиться чему-то в саду “там все для малышей и буквам там по-детски учат”, При этом в школе на подготовке буквам будут учить также.

Успешный – значит правильный. Отсюда и “давай не скажем папе, что я что-то сделал”, и детская ложь, желание что-то скрыть, и суперпослушание образцовых девочек. Успешен ли я?

Кризисы первого года жизни - я есть!

Кризис трех лет – я есть и они есть (люди – мир)!

Кризис семи лет: какой я есть?

Формируется **самооценка и умение оценивать себя**. Дошкольникам свойственно себя переоценивать - это нормально. Ребенок в 7 лет уже теряет детскую непосредственность и способность восхищаться собой: от ушей до какашек, не говоря уже о рисунках. Ребенок начинает сравнивать себя с другими, себя с самим с собой. Если он нарисовал каляку, а мама, захлебнувшись от восторга, он маме не поверит. Он хочет хорошо учиться. Он сомневается. Он будет спрашивать, а что будет если я вдруг получу четверку с минусом? Что будет, если я не сделаю этого...

И тут очень важно, с одной стороны, не уронить самооценку ребенка. С другой – научить его адекватно оценивать свои поступки. Он готов признавать ошибки - только если он их признал, не надо его за это наказывать. И вообще лучше сначала поговорить, если ребенок сделал что-то не то... Если хочется похвалить что-то ребенкино, особенно не совершенное – разбейте его на детали. Вот это у тебя получилось хорошо, а это не очень. Но вообще молодец и стараешься. НА выходе должно быть “я хороший, я могу” в сочетании с адекватной оценкой своих дел “ровно нарисовал/криво нарисовал”. И если не хвалят или ругают за что-то, я все равно хороший, просто работу надо переделать или доделать.

Меняется мотивация - могу работать, потому что НАДО, или потому что, хочу это научиться делать, даже если сложно и противно.

Возникает произвольность. Та самая, без которой в школу идти нельзя. Развивается абстрактное мышление. То самое, которое позволит Буратине предположить, что он отдал некому 2 яблока.

Игровая деятельность сменяется учебной. Ребенок хочет учиться. Реально сидеть и обучаться чему-то. Например, печь блины или шить (в кого у меня такой ребенок?)

Во-вторых, у ребенка **меняются отношения с окружающим миром.** Появляется самоконтроль, в т.ч. самоконтроль эмоций. Могу потерпеть, могу захотеть и не заплакать. Появляется четкое разделение внутренней и внешней жизни. Во внутреннюю жизнь допускаются далеко не все. Бывало так: ребенок плачет и рыдает в подъезде, входит кто-то чужой – ребенок тут же замолкает, даже если плакал от реальной обиды. Он не хочет, чтобы посторонние видели его чувства. Переживания сейчас очень важны для ребенка.

Для дошкольника они само собой разумеющиеся. Весело – смеюсь, грустно – рыдаю. После 7 лет идет анализ, переживания могут отрываться от конкретной ситуации.

И не только переживания. Ребенок начинает разрывать и связь человек – ситуация. Т.е. для дошкольника в чужом человеке первична его функция, его вещи – врач – это белый халат. А после 7 лет белого халата для врача мало, ребенок может четко сформулировать “эта тетка не врач, она не хочет помогать людям”. Т.е. ребенок осваивает не только предметный мир взрослых, но и отношения между людьми. Начинает понимать, что значит “не договорить, не надо рассказывать тете, что...”.

Ребенок начинает более критично оценивать взрослых. В том числе и своих родителей. Про школу все лучше знает учительница и мама тоже должна ее слушаться. Именно поэтому в *начальной школе* так велик авторитет учителя и “а марьсеменовна сказала, что”. С этим надо обращаться бережно, но разумно. Сказать Марьсеменовна – дура, проще всего. Но ребенку нужен авторитет. Признать авторитет, если она дура, – тоже не стоит... Надо осторожно подводить к мысли, что мир не совершенен и авторитеты бывают разные.

Тем более, что ребенок уже начинает понимать, что мир несовершенен. Перестает верить в чудеса. Не до конца, конечно, до конца никто не перестает. Но фразу ”в жизни так не бывает” – услышать от ребенка после кризиса реально.

Как все это проявляется?

1. **Оно кривляется.** Подарили ребенку что-то хорошее, а он идиотски мычит и паясничает, типа радуется. Коверкает речь. Ведет себя, как дешевый актер. Бесит. Меня вот лично особенно бесит пункт речь, на который было положено куча денег и сил. Но важно понимать, что ребенок осознал, что у него есть эмоции, есть воля и т.п. И он пытается научиться этим всем пользоваться. Как у ребенка сначала просто есть руки, но что с ними делать непонятно. Потом их надо обсосать и засунуть во все места и все ими потрогать, а потом они уже снова есть и уже не удивляют. Так и тут. Сначала есть произвольная радость. Потом – вот это самое кривляние. А потом уже будет и просто радость, когда радостно, и умение улыбаться, когда хочется плюнуть в лицо, такое полезное во взрослой жизни.
2. **Оно пререкается.** Не просто скандалит, как малыш. А так реально пререкается. Ты слово – он в ответ несколько и с такой еще подковыркой. Ты ему почисть зубы, а он в ответ анализ твоих слов. Бесит. Но это тоже надо. Он учится понимать вас. Не принимать по умолчанию. Мать сказала, мать заставила, мать переключила внимание, а понимать. Ага, "я-сообщения" нас должны спасти.
3. **Оно зависает.** Оно залипает, как дурная клавиша. Человеческим языком говоришь "сделать это". И ребенок даже делает это, но после паузы. Долгой, противной, пока мать не заведется и не напомним еще много раз, причем новое делает нормально, привычное – с паузами. Бесит. А тут еще и педагоги - психологи пишут "если ребенок вас "не слышит" - это первый признак трудновоспитуемости". Бесит. Люди вообще трудновоспитуемы, я бы даже сказала, вообще не воспитуемы, только приспособляемы друг под друга. Не надо орать, надо подойти, дотронуться и повторить. И еще раз повторить. А иногда не надо повторять 25 раз – пусть сам это решает. Отдайте это на его ответственность, а дальше пусть работает метод естественных последствий.
4. **Оно упрямится.** Он хочет носить только эту идиотскую шапку. Он не хочет идти спать по команде. Забывает на почистку зубов. Бесит. Но это неизбежно. Потому что он уже дорос до того, чтобы сам отвечать за эти вещи и сам решать. Доходит до смешного. Скажешь, нельзя печенье – скандал. Скажешь, реши сама, можно ли тебе печенье. Подумает и скажет, я лучше не буду, а то у меня сейчас диатез.
5. **Оно хитрит и не краснеет.** Тоже доходит до смешного. По полчаса убирается в шкаф в саду, чтобы прогулять утреннюю зарядку. Бесит. Не надо орать. Надо поделить все ситуации хитрости на красные – желтые – зеленые. И пусть она на фиг прогуливает эту утреннюю зарядку. Пусть это будет зеленым. А другое – будет красным.
6. Оно соблюдает правила или делает все назло. В дошколятах был топик про то, что ребенок подставил маму на собеседовании в школу и говорил "не знаю". Ребенок нарушал правила. Мама сказала - надо отвечать, он - нарушал. Или наоборот, ребенок увидел значок "без обуви" на батуте, и хотя все прыгают в обуви – разулся. Это связано с самооценкой. Хочу быть правильным. А что будет, если я буду неправильным? Вот этот пункт вариативен. Тоже бесит или повод для гордости. Хотя, как барышня с комплексом отличницы, который пришлось изживать долгие годы, точно могу сказать – ребенок должен быть в меру пакостным. Если он всегда послушный и все соблюдает – научите его делать гадости.

Что делать родителям?

Как вести себя взрослым? Родителям необходимо помнить, что кризис 7 лет - это **временное явление** и при правильном поведении взрослых эти явления пройдут. Взрослым, которые окружают ребенка, необходимо определить единую систему требований к нему, быть спокойным, доброжелательным, ровным в отношениях с ребенком. И в то же время требовательным и настойчивым в выполнении предъявляемых требований. А самое главное – любите ребенка! Чаще вместе проводите время, общайтесь, разговаривайте, объясняйте ребенку непонятные ему вещи, не скрывайте своих чувств.

Мнение: родители любят послушных детей. Знайте, что послушные дети — самые глупые. **Непослушный ребенок** — самый толковый, но его не любят, не уважают. Учителя его не любят, общество не дает ему уважения, его проклинают. Ему остается либо пойти на компромисс с обществом, либо жить с чувством какой-то вины. Каждый ребенок рождается с такими великими возможностями и потенциалом, что, если не мешать и помогать развивать их индивидуальность без помех, у нас будет прекрасный мир, у нас будет невероятное число гениев. Гениев мало, но не потому, что гении редко рождаются, вовсе нет, а потому, что очень трудно избежать сетей общественного сознания.

Детям нравится, когда их оставляют в покое, для их роста необходимо пространство. Да, родители должны быть начеку, должны быть внимательными, чтобы ребенок не поранил себя, но родителям нельзя во все совать свой нос. Они должны привить ребенку стремление к истине, но не свое трактование этой истины. Нельзя ребенка учить правде, но **нужно учить искать** ее. Нужно учить поиску, нужно учить стремлению к исследованию, нужно учить приключениям.

Уважайте детей. Избавьте их от страха. Но если Вы сами полны страха, то как Вы сможете избавить от него их?

Не заставляйте их уважать Вас потому, что Вы их папочка, их мамочка и так далее. Измените свое отношение и убедитесь, как уважение повлияет на Ваших детей. Если Вы их уважаете, то они будут Вас слушать более внимательно. Они будут стараться понимать Вас, если Вы их уважаете. Они это будут делать. Ни в коем случае ничего не навязывайте им; понимая Вас, они поймут, что Вы правы, и потянутся к Вам, они не потеряют своего настоящего лица. Настоящее лицо можно потерять одним путем. Оно теряется, если детей принуждать, заставлять против их воли.

Любовь и уважение мягко помогут им понять мир, стать более осознающими, внимательными, ведь жизнь драгоценна, это подарок Вселенной. Нельзя прожигать ее.

Все происходит легче, когда Вы любите. Не спрашивайте «как», потому что тогда Вы будете искать метод, методологию, технику, а любовь — это не техника. **Любите своих детей**, наслаждайтесь их свободой.

Пусть они ошибаются, помогайте им разобраться, где они допустили ошибки. Скажите им: «Ошибаться не страшно, делайте побольше ошибок, потому что через ошибки мы учимся. Но не делайте одну и ту же ошибку, потому что это глупо». Итак, помогите ему всеми возможными способами быть свободным, предоставьте ему возможность. Обычно, если ребенок спрашивает мать о чем-либо, даже не слушая, о чем он спрашивает, мать

просто отвечает «нет». Это авторитарное слово. Ни отец, ни мать, никто другой, кто пользуется авторитетом, не хотят сказать «да» — на любую самую обычную просьбу. Ребенок хочет играть за оградой дома — «Нет!». Ребенок хочет выйти погулять во время дождя, хочет танцевать под дождем — «Нет! Ты заболеешь!». Но простуда — не рак, зато ребенок, которому не позволили танцевать под дождем, никогда не сможет танцевать снова, он упустил нечто замечательное, нечто действительно прекрасное. Простуда могла бы быть незначительной, и в общем, не обязательно, что он простудился. В действительности, чем больше Вы его оберегаете, тем более уязвимым он становится. Чем больше Вы позволяете ему, тем он крепче.

Родителям **нужно научиться говорить «Да»**. В девяноста девяти случаях, когда они говорят: «Нет», за этим ничего не стоит, кроме желания поддержать авторитет. Не каждому суждено стать президентом страны, руководить миллионами граждан. Но каждый может стать мужем, иметь власть над женой, каждая жена может стать матерью и иметь власть над детьми, каждый ребенок может иметь плюшевого мишку и иметь власть над ним. Пни его из этого угла в тот, побей по его щекам; а как он хочет дать пощечины матери или отцу... а ниже бедного плюшевого мишки никого нет. Таково авторитарное общество. Это общество власти...

Авторитарное общество исчезнет, если давать детям свободу, чаще говорить «Да» и редко говорить «Нет». У нас будет более гуманное общество. Это касается не только детей. Эти дети станут завтрашним обществом: ребенок — отец человека.

Только ребенок знает, как надо жить, или еще тот знает, кто вновь стал таким же. А все остальное — страдания и ад. Наедине с собой отбросьте эту взрослость, она не нужна. Ведите себя как ребенок. **Играйте с малышами — это здорово!** Иногда возьмите их на прогулку, на берег реки или куда угодно, в сад: ведите себя так, как они, **не заставляйте их вести себя по-взрослому**. Следуйте за ними, и вы обнаружите в себе новое понимание мира. Мы становимся жесткими, твердыми, как сталь, безжалостными. Такое поведение безопасное, но оно мертвое.

При любой возможности становитесь ребенком, почувствуйте себя ребенком!

В возрасте пяти-семи лет у ребенка формируются психические функции, обеспечивающие впоследствии школьную успешность. **Готовность к школе** предполагает не только и не столько конкретные знания об окружающем мире, хотя если ребенок дремуче невежествен, то учиться в школе ему будет очень трудно. Не принципиально, на самом деле, умеет ли он считать до десяти прямым и обратным счетом, знает ли времена года и названия месяцев, - хотя все эти знания, разумеется, нужны.

Почему перед школой это не самое главное? Практика показывает, что ребенок, физиологически имея в этом возрасте наглядно-образное мышление, иногда с трудом запоминает формальные вещи, например, ему не всегда легко выучить все двенадцать месяцев и запомнить их "подряд и вразбивку". Учат-учат родители и воспитатели, а от него как от стенки горох. Но вот он пошел в школу и стал ежедневно прописывать дату в тетрадке, да еще и время, когда Каникулы, само запоминается, да и летние месяцы наполняются новым смыслом. Вот и запомнился год, все двенадцать месяцев - информация перестала быть ненужной и чужой, он ее о-своил, при-своил, сделал своей. Так что незнание месяцев - не признак неготовности к школе.

Но есть вещи, принципиальные для учебы в школе. Какие?

Фонематический слух

Детское ухо должно уметь слышать звонкие и глухие, мягкие и твердые звуки. Он должен слышать, что в именах Тим и Том звук т звучит по-разному (мягко и твердо). Различение звонких и глухих, например г-к - тоже непеременимое условие, чтобы ребенок писал грамотно: кости и гости. Именно это умение обеспечит ему грамотность.

Психолог вспоминает: "Привели на консультацию девочку. Четвертый класс. Внезапно пошли сплошные двойки по русскому. Я проверила все, что можно было проверить, - не могу нащупать причину, непонятно! Слушаю, смотрю. Вдруг вижу - она в слове лев пишет не в а ф. И тут я стала проверять ее фонематический слух и выяснила, что она не различает мягкости-твердости, звонкости-глухоты. Стало ясно, что плохо учиться по русскому девочка стала из-за того, что в четвертом классе резко возросла нагрузка по скорости и объему. И она, не имея хорошо сформированного фонематического слуха, а пользуясь правилами и памятью, просто не успевала проанализировать то, что пишет, и понять, какие буквы нужно писать".

- А почему раньше у нее были четверки-пятерки?

- В первых классах был низкий темп. И маленькие объемы. Она успевала. Худо-бедно на простых словах и малых объемах справлялась. Недоразвитие было неочевидным, школьный логопед его не отследил.

Чтобы избежать этого, берем книгу Бугрименко и Цукерман "Чтение без принуждения" - там все написано про развитие в игре, в том числе и фонематического слуха, - и с четырех лет начинаем поигрывать. Если книги нет, просто играем словами. По пути в магазин, на прогулке: "Папа пишет" - какие тут п? "Рыбка-ребенок" - какие р? "Ласковый лев" - какие л? И придумывайте, придумывайте сами любые игры со словами, которые дадут вслушаться в звуки, вчувствоваться в них!

Чувство величины

Опять-таки пример из практики психолога. "Девочка учится в третьем классе хорошей гимназии, но вдруг ни с того ни с сего начинает получать двойки по математике. За все

контрольные подряд. Явно у ребенка что-то не складывается. Проверяю. Выясняется - девочка не понимает, что такое величина, она оперирует с цифрами, но у нее нет внутреннего чувства, что за каждой цифрой стоит величина. Она не могла разделить полоску бумаги на равные части, не догадалась сложить пополам, а потом разрезать. А научившись с моей подсказкой складывать полоску пополам, не смогла сложить из нее четыре равные бумажки - она не понимала, что для этого полоску нужно просто перегнуть еще раз".

Ребенок нормальный, она просто не чувствует, что именно стоит за цифрами. А это чувство должно сложиться к семи годам обязательно. "Принесли в класс десять тетрадей и пять раздали ученикам", и нужно почувствовать, что пять - не само по себе некое число, не независимая переменная, а половина от десяти. Что количество литров в бутылке не зависит от формы емкости - и в кастрюле и в бутылке одно количество.

- Меня бабушка в детстве периодически спрашивала, что тяжелее, пуд сена или пуд железа.

- Вот-вот, это тоже относится к инварианту величины. Почаще задавать детям такие задачи - и все будет с математикой в порядке.

Суть числа, цифры, веса хорошо помогает понять обычное взвешивание. Но не на электронных весах, которые только и может сейчас увидеть ребенок в универсамах. На них кладут пакет картошки - и выскакивают цифры. Откуда они взялись? Почему именно эти, а не другие? Непонятно. А обычные весы делают понятным, что такое "взвесить". Килограмм яблок уравнивает килограммовая гиря. И объяснять не надо. И так видно. Хорошо иметь дома аптечные весы. И говорить малышу, обращать его внимание: луковица весом 100 граммов в стакан не влезет, а 100 граммов гречки поместились. Что кусок пластилина, взвешенный на весах, один и тот же по весу, и если мы его сделаем лепешечкой, и если шариком. Тут не нужны объяснения, это надо просто усвоить, как никто не объясняет, что молоко белое, а вода прозрачная.

Готовим обед, даем ребенку стакан и разные банки с кастрюлями, пусть попереливает из одной в другую и убедится, что стакан воды - он в любой кастрюле стакан. Разделим яблоко на половинки, четвертинки, трети. Кучку фасоли, которая пойдет в суп, разделим на половины.

Разломаем апельсин на осьмушки. Надо сказать, что подобные занятия не только дают возможность нормально усваивать и понимать математику, но и развивают речь: "Половина, осьмушка, натрое". Все начинается просто:

Мы делили апельсин,
много нас, а он один.
Эта долька для ежа,
эта долька для стрижа...
А для волка кожа.
А для волка кожа.

А став взрослым, человек с чутким к родной речи слухом сможет уловить подлинный смысл, например, вот этого стихотворения Новеллы Матвеевой:

Я, говорит, не воин,
Я, говорит, раздвоен,
Я, говорит, расстроен,
Расчетверен,
Распят!..

Последовательность изложения мыслей

"Приходит ко мне мальчик-первоклассник. Беседуем дружески, неспешно. Обсуждаем задачу из его учебника: "На полке было десять книг, пять сняли, сколько осталось? "

Спрашиваю его, про что задача. Отвечает: про книги. Что значит про книги? Разве задача про то, какие там книги стояли на полке, фантастика, сказки, комиксы? Нет. Еще раз - про что задача? Говорит, про полку. Уточняю: раз про полку, то, наверное, в задаче говорится, что полка металлическая или из дерева, крашенная белой или черной краской? Нет. С третьего раза он догадался: задача про количество книг".

Одна из частых причин непонимания задач - неумение излагать мысли, вычленять главное и второстепенное. Это умение необходимо для освоения любого школьного предмета. В математике, например. Примеры школьник решает, выучил алгоритм, а задачи не может, там нужно понимать, о чем именно идет речь. Значит, до школы у ребенка не сформировалось умение последовательно излагать текст.

Ориентация в пространстве

В каком пространстве? В любом. Пространстве дома, комнаты, листа бумаги. А пространство - это математика, это геометрия.

Посылаем чадо в ванную, пусть положит на правую полку мыло, на левую полотенце. И нужно обязательно знать, что левее - это еще сильнее влево, а правее - еще чуточку вправо. Попросите ребенка: "Поставь поближе, поставь подальше" - не факт, что каждый дошкольник справится.

(К слову сказать, со сравнительными степенями вообще беда! Это хотя и не всегда относится к пространственным понятиям, но всегда к понятиям, нужным и в обиходе, и в школе. Вот, например, вы не обращали внимания, как дети играют в "холодно-горячо"? Кажется, нет игры проще. Однако послушаем, как наш ребенок говорит? "Теплее", или только "Тепло, тепло, тепло!" В наши дни положение просто катастрофическое. Редкие дети подготовительной группы детсада владеют сравнительной степенью. Ближе-дальше. Узко, уже, узенько. Горячо, горячее, горячее, кипятки!)

База для развития пространственного мышления, ориентации в пространстве - полноценная крупная моторика. В первую очередь детям нужно много двигаться, играть в подвижные игры. Он должен глазом чувствовать расстояние, рукой - вес, ощущать напряжение мышц, нужно, чтобы бросить с определенной силой, добросить на нужное расстояние, попасть в цель. Он должен чувствовать, что если делает большие шаги, то их нужно меньше, чтобы дойти до цели. А если маленькие - то больше.

- Дорогой психолог, вы не преувеличиваете? Такая очевидность! Это наверняка ясно и дошкольникам.

- Вы ошибаетесь. У меня в группе подготовишек в этом году ни один не смог сразу пройти ковер ровно за шесть шагов. Они выстраивались в очередь. И у них ничего не получалось, пока одна девочка не сообразила, что нужно регулировать длину шага. И все с восторгом зашагали по ковру, и у всех получалось за шесть шагов. Потом им предложили пройти за десять, и начались новые мучения. И снова не сразу, но кто-то догадался. А затем попросили пройти ковер за два шага. Дети растерялись. Встали. Загрустили. И кто-то вдруг спросил: "А прыгать можно?" Это было открытие.

Нужно сказать, что здесь действовала группа. При хорошем психологе, воспитателе или умном папе (или маме) группа способна на большее, чем один ребенок. В ней действует некий коллективный разум. Кто-то что-то соображает, и это становится общим знанием.

Нам только кажется, что дети умеют шагать и широко и маленькими шажками. Не умеют. Они не играют в "штандер", где нужно достичь убежавшего за столько-то шагов, в лапту, когда надо увернуться от мяча, в "расшибалочки", где можно сплутовать, измеряя расстояние до монетки чуть сдвинув или посильнее растопырив пальцы.

Пару десятилетий назад в каждом дворе погожим днем крутили скакалку, туда надо было вовремя прыгнуть и выскочить. Стоишь, готовишься, вот попал в резонанс, вбежал под

веревку, вот уже прыгаешь. Несколько прыжков - за тобой очередь! - и снова подхватил ритм, выскочил. Скакалка развивает ритм, а ритм - это и слово, и умение приспособиться к миру, гармонизировать себя. Ритм - это первичные вибрации, которые лежат в основе всего сущего. Ребенок, который не чувствует ритма, не может его отбить - как он узнает слоги? Никак. Значит, не проверит перенос слов, не найдет проверочные слова, которые тоже ищут через слоги. Мы в детстве - все! - прыгали на скакалке. Поэтому у нас не было такой тотальной безграмотности, какая царит сейчас. И еще мы читали книжки. Но это уже другая история...